

В. А. Кошман. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sveduschem-sledovatele-v-rossii-i-stranah-anglosaksonskogo-prava>. – Дата доступа: 25.10.2022.

3. Клевно, В. А. Судебная медицина в Соединенных Штатах Америки, прошлое и настоящее [Электронный ресурс] / В. А. Клевно, Ю. В. Назаров, Н. А. Романько. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-meditsina-v-soedinennyh-shtatah-ameriki-proshloe-i-nastoyashee>. – Дата доступа: 25.10.2022.

[К содержанию](#)

УДК 343

Д. Т. ШОСТАК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, магистр юрид. наук,
старший преподаватель

СРЕДСТВА ЭЛЕКТРОННОГО КОНТРОЛЯ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В последние десятилетия в мировой уголовно-исполнительной практике замечается стойкая тенденция к отказу от наказаний, связанных с полной изоляцией осужденного от общества путем помещения его в колонии и тюрьмы, а электронные средства контроля за осужденными набирают все большую популярность. Наибольшее распространение электронные средства контроля получили среди лиц, приговоренных к домашнему аресту и к ограничению свободы на незначительные сроки [1].

В белорусском законодательстве под домашним арестом согласно ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь понимается изоляция полностью или в определенное время подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением обязанностей и запретов, определенных прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета, Председателем Комитета государственной безопасности или лицами, исполняющими их обязанности, либо судом. Также УПК Республики Беларусь предусматривает возможность изоляции подозреваемого или обвиняемого в лечебном учреждении в случае наличия у последнего проблем со здоровьем [2].

Согласно п. 8 ч. 1 ст. 48¹ Уголовно-исполнительного кодекса (далее – УИК) Республики Беларусь сотрудники уголовно-исполнительной инспек-

ции и уполномоченные сотрудники других служб территориальных органов внутренних дел вправе использовать электронные средства контроля за местом нахождения осужденного. Порядок применения, ношения и обслуживания электронных средств контроля определяет Министерство внутренних дел Республики Беларусь, а их перечень – Совет Министров Республики Беларусь [3]. На данный момент исчерпывающий перечень рассматриваемых устройств представлен в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 13 апреля 2015 г. № 298. К ним относятся электронные браслеты, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство и ретранслятор [4].

Электронный браслет как электронное средство контроля был изобретен в Гарвардском университете в 50-х гг. прошлого века. Идея применить электронные браслеты на практике впервые возникла в 1983 г. у американского судьи Джеку Лаву после прочтения популярного на то время комикса о Человеке-пауке, в котором главный враг нацепил на руку супергероя электронный браслет с целью отслеживания местоположения Человека-паука. Вдохновившись данным способом отслеживания человека, судья предложил воплотить его в реальность. Спустя всего лишь 15 лет в США применялось около 130 тыс. средств электронного контроля, а по состоянию на 2010 г. – 150 тыс. В настоящий момент электронные браслеты в США применяются в 49 из 50 штатов. Мониторинг устанавливается по решению суда в качестве наказания на совершение незначительных правонарушений, а также в качестве меры контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания в рамках условно-досрочного освобождения. Важно отметить тот факт, что максимальный период мониторинга законодательством США не определен. При этом в случае применения средств электронного контроля вместо лишения свободы отмечается значительная экономия бюджетных средств: на одного человека стоимость мониторинга в сутки колеблется от 9 до 24 долларов США, что в 3–7 раз меньше, чем отбывание наказания в колонии или тюрьме. По подсчетам ученых, перевод всего 10 % осужденных в США на средства электронного контроля поможет сократить расходы государства на 4 млрд долларов США. В 2008 г. власти штата Калифорния существенно расширили список преступлений, осужденные за которые после выхода на свободу обязаны находиться под тотальным контролем полиции. Исходя из вышеописанных фактов, можно сделать вывод, что в США средства электронного контроля нашли широкое распространение и продолжают распространяться в настоящее время [5].

Среди государств Европы наибольшее распространение средства электронного контроля получили в Великобритании, однако в целом распространены электронные браслеты в Европе меньше, чем в США.

При этом применяться средства электронного контроля в Европе начали позже, чем в США, – в 1995 г. В 2008 г. в Великобритании электронные браслеты носили примерно 20 тыс. несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 15 до 17 лет. По законодательству Великобритании электронные средства контроля могут быть применены к несовершеннолетним с 10-летнего возраста. Английские осужденные обязаны как носить сам браслет, так и звонить пять раз в день в компанию, его установившую. При этом пользоваться мобильным телефоном в иных целях запрещается, как и запрещается пользоваться персональным компьютером. В Великобритании электронные браслеты также обязаны носить лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы, если они были осуждены за общественно опасные преступления, такие как педофилия, убийство и др. Такая же норма существует и в законодательстве Франции [1; 5].

В Российской Федерации в 2009 г. при финансовой поддержке Евросоюза был проведен эксперимент с целью выяснения ряда вопросов, касающихся приобретения, использования и обслуживания средств электронного контроля. Электронные браслеты впервые использовали в Воронежской колонии-поселении № 10. Участие в эксперименте носило исключительно добровольный характер. Длился эксперимент три года и проходил в три этапа:

- 1) 2008–2009 гг. – изучение возможностей системы, разработка нормативно-правовой базы и определение источников финансирования;
- 2) 2010–2012 гг. – осуществление комплекса мероприятий по апробированию, внедрению и модернизации навигационной аппаратуры;
- 3) 2013–2020 гг. – обеспечение уголовно-исполнительных инспекций всем необходимым оборудованием, позволяющим применять средства электронного контроля.

Как отмечают российские ученые, у электронных браслетов также имеется и ряд проблем. Например, Е. В. Колбасова отметила, что электронные браслеты экранируют от чугунной ванны и что любой удар техника будет воспринимать как попытку бегства. Кроме того, компенсация осужденными стоимости испорченных электронных браслетов является проблемой, поскольку контингент лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, как правило, обладает низким социальным статусом, в силу чего в большинстве случаев компенсация не производится [1].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что дальнейшее изучение и применение положительного опыта использования средств персонального контроля в зарубежных странах, несомненно, будет способствовать выявлению и решению широкого круга проблем законодательного и правоприменительного уровня, возникающих в данной сфере в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романова, С. В. Практика применения электронных браслетов: история и современность [Электронный ресурс] / С. В. Романова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-elektronnyh-brasletov-istoriya-i-sovremennost>. – Дата доступа: 25.10.2022.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2022 г. № 199-З // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2022 г. № 183-З // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об определении перечня электронных средств контроля [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 апр. 2015 г., № 298 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 23.04.2021 г. № 241 // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2022.

4. Тимофеева, Е. А. К вопросу о зарубежной практике применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц [Электронный ресурс] / Е. А. Тимофеева, О. А. Мотин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zarubezhnoy-praktike-primeneniya-sistemy-elektronnoy-monitoringa-podkontrolnyh-lits>. – Дата доступа: 25.10.2022.

[К содержанию](#)

УДК 347.962

Е. Н. ЯРМОЦ

Новополоцк, ПГУ имени Евфросинии Полоцкой

ВЫЕЗДНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ СУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно данным официальной статистики Верховного Суда Республики Беларусь, в первом полугодии 2022 г. судами общей юрисдикции в выездных судебных заседаниях было рассмотрено 921 дело, что составляет 5,38 % от общего количества дел, рассмотренных судами общей юрисдикции с вынесением приговора [1]. В целом количество дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции в выездных судебных заседаниях,